

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВИТАЛИЙ РОМАНОВ

БЕЛЫЕ НАЧИНАЮТ И ПРОИГРЫВАЮТ

Виталий Романов

Белые начинают и проигрывают

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168010

Белые начинают и проигрывают: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»;

М.; 2008

ISBN 978-5-9922-0129-1

Аннотация

Е2-е4! Белые начинают партию атакой королевской пешки! Странную шахматную партию, кровавую и жестокую, в которой не два игрока, а целых пять. Пять звездных систем, мечтающих о власти в Галактическом Союзе. Ради этого необходимо взять под контроль уникальные рудники с топливом хай-джет.

Шах! В бой идут и пешки, и тяжелые фигуры: элитный спецназ, дипломаты-интриганы, даже звездные принцессы. Но фигурки не подозревают: все они движутся по полю так, как выгодно тому, кто играет. Любой из них могут пожертвовать в хитроумной комбинации.

Шах! Игроки, мечтающие о победе, не знают главного: за черных – барон Сатур фон Ниддл. Демон, исповедующий принцип: чтобы выиграть партию, надо энергию атакующего направить против самого атакующего.

Мат!!! Заказывали победу любой ценой? Она в кармане! Стоит ли ужасаться, если она действительно достигнута любой ценой? Белые и пушистые отдыхают...

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Виталий Романов

Белые начинают и проигрывают

Пролог

Первый из спецназовцев «Скальпеля» умер еще до того, как Сатур фон Ниддл приблизился к воротам роскошного особняка и несколько раз дернул позолоченную цепочку. Где-то внутри, в глубине двора, мелодично прозвенел колокольчик, а широкое кольцо на правом безымянном пальце ночного гостя, в этот миг стало теплым. Не горячим, но достаточно теплым – достаточно для того, чтобы фон Ниддл смог уловить, принять информацию от Сьонга. Тот подавал знак: ликвидаторы начали работу по зачистке периметра особняка, и первый из охранников уже мертв.

А всего в особняке находилось одиннадцать человек, включая князя Ольхонского и его супругу. Дипломат и его половина не в счет, то отдельный разговор. Одиннадцать минус два равняется девяти, такова арифметика. Следовательно, девять человек должны умереть в ближайшие минуты. И среди них – профессионалы из «Скальпеля», элитной спецслужбы созвездия Возничего.

«Черт! – подумал Сатур. – Кто мог предсказать, что так все сложится? Что для выполнения поставленной задачи потребуется убивать своих?»

Что-то скрипнуло за воротами, негромко прожужжала видеокамера, медленно поворачиваясь из стороны в сторону – охранники, дежурившие у мониторов, проверяли, нет ли кого за спиной гостя.

«Впрочем, кто в наше время свой? – спросил барон себя, когда щелкнули электрозамки, разблокируя проход для визитера, которого ждал князь Ольхонский. – Кто в наше время свой? Тот, кто родился с тобой под светом одной звезды? Бред! Что общего, например, между мной и Ольхонским? А кто же свой? Тот, кто заказывает работу? Или тот, кто – независимо от места рождения – защищает вместе с тобой флаг одного цвета? Ерунда! Уж больно часто получается так, что флаг твоего созвездия – лишь красивая ширма для дурно пахнущих идей. Для одних все решают деньги, для других – возможность принять участие в трудной, но азартной игре...»

– Добрый вечер, сэр! – поприветствовал гостя привратник, встретивший его на дорожке, выложенной узорчатой плиткой.

Вышколенный слуга дипломата склонился перед Сатуром, еще не подозревая, что этот посетитель в черном кожаном плаще принес в дом смерть. Смерть для всех, в том числе и для немолодого седоволосого привратника, искрен-

но гордившегося хорошей необременительной работой у богатого хозяина.

– Добрый вечер, – отозвался фон Ниддл, не снимая тонкие шелковые перчатки. – Точнее доброй ночи!

Он двинулся в сторону дома. И даже не обернулся, когда краем уха уловил тихий хрип. Губы фон Ниддла скривились в горькой усмешке. «Решить задачу любой ценой...» – вспомнилось ему. Такой приказ отдал президент, Мишель Брайтнер, во время приватной встречи на Воксе. Любой ценой. Обсуждать распоряжения первого человека созвездия Возничего не полагалось.

Любой ценой.

Второй из спецназовцев, дежуривших на внешнем периметре, занимал правильную позицию – спиной к стене, лицом к вверенному сектору обзора. Солдат не спал, несмотря на то что ночь уже опустилась на Карэлес и большинство местных жителей расползлись по домам или барам. Сотрудник «Скальпеля» все делал точно по инструкции: визуально контролировал сектор наблюдения, а затем проверял себя с помощью детекторов движения, с помощью тепловизоров, «пробивавших» кусты и деревья вокруг особняка.

Какая-то зверушка зашевелилась среди стебельков травы, прошуршала чуть вперед, приближаясь к ногам стража. Тот на миг опустил взгляд – на всякий случай проверить: не таит ли крошечное животное опасности? Именно в ту секунду что-то тихо щелкнуло в черной спинке грызуна, по глазам

ударил ослепительный, невыносимо яркий луч.

Это было что-то невероятно короткое – будто молния или вспышка фотокамеры. Луч существовал лишь доли секунды, и, наверное, со стороны его невозможно было заметить, потому что световая иголка оказалась направлена точно в лицо стража.

Ослепший солдат невольно дернул руку вверх – машинально прикрывая глаза, которые уже ничего не видели, но горели от боли. Это произошло даже быстрее, чем из горла вырвался крик. Крик застрял, потому что ладонь приподняться успела, а вопль перерезали острым ножом – вместе с глоткой, не позволив обреченному издать никакого громкого звука. Лишь тихий, едва различимый хрип. Это допускается. Тело мертвого солдата тут же исчезло в кустах, а пост занял совсем другой человек, одетый в камуфляж – такой же, как на бойце из «Скальпеля».

Сатур фон Ниддл медленно – прогулочным шагом – двигался в сторону резиденции князя Ольхонского, оглядывая сад, аккуратные хозяйственные постройки. Барон попал сюда впервые. Несмотря на то что на планету опустилась ночь, здесь, вокруг дома, горели шаровые светильники, заливая пространство мягким, приглушенным светом. На Карэлесе знали толк в красивой жизни. Дипломату созвездия Возничего выделили роскошный особняк, достаточно было беглого взгляда, чтобы убедиться в этом. Впрочем, послам четырех других созвездий выделили дома ничуть не хуже – в том

можно не сомневаться. До начала тендера всех гостей Карэ-леса поставили в одинаковые условия.

Кольцо стало теплым, а потом – после небольшой паузы – еще раз нагрелось. Тем самым Сьонг давал понять: умерли еще двое охранников на внешнем периметре. «Итого четыре, включая привратника, – подумал Сатур. – Интересно, как Сьонг и его ликвидаторы ухитряются бесшумно расправляться со спецназовцами? Ведь резиденцию дипломата охраняют не желторотые сосунки, а матерые профи, коллеги полковника Ратье из «Скальпеля». Однако уже четыре человека из девяти умерли, и ни сигнала тревоги, ни вскрика, ни даже намека на форс-мажор. Полная тишина, словно это – обычная ночь...»

– Необычная ночь... – негромко пробормотал Сатур фон Ниддл, засунув руки в карманы и остановившись на пороге, перед дверью в дом.

Необычная ночь. Несмотря на весь свой опыт, барон впервые решал задачу такой сложности. И впервые для ее решения требовалось убивать своих. Вернее не просто убивать, *аубивать именно так* – нагло, жестоко, демонстративно...

Едва заметно дрогнули кусты справа от входа, барон уловил это движение краешком глаза, но не повернул голову. Он знал, что охранники, дежурящие у мониторов, сейчас видят лицо гостя. Оно должно казаться стражам полностью спокойным, а потому – ни тени тревоги или сомнения, ни одного косого взгляда по сторонам.

Барон пришел сюда по приказу первого дипломата Вокса. Пришел для того, чтобы доложить о результатах проделанной работы. Так должны думать все охранники. И какое им дело до факта, что в пятый раз нагрелось кольцо на безымянном пальце – погиб последний из спецназовцев на внешнем периметре...

Наверное, еще не поздно повернуть назад, направить реку в иное русло, менее кровавое. Отказаться от жестокого плана, сыграть по-другому... А трупы в саду, во время визита фон Ниддла? Глупое совпадение, нелепая случайность. Никто ничего не докажет, ибо никто не знает, что команда ликвидаторов Сьонга на одну ночь высадилась на Карэlese. Бригада закончит работу, а потом исчезнет с планеты, рано утром... Еще можно все переиграть... Впрочем... Разве он все это придумал? У него есть работа. Хорошо оплачиваемая работа. Есть репутация, которую следует беречь. И есть задача, которую приказано выполнить любой ценой.

– Входите, барон! – донесся из переговорника металлический голос.

– Благодарю, – вежливо ответил Сатур фон Ниддл, переступив порог.

Он даже вытер ноги о коврик, лежавший в коридоре, – скорее по привычке, чем из желания поглумиться над князем, занимавшим роскошный особняк.

– Князь Ольхонский ждет в гостиной, сэр! – услужливо подсказали динамики. – Это прямо по коридору, десять мет-

ров, первая дверь налево.

– Благодарю, – повторил Сатур, не зная, что офицер, дежуривший у мониторов, уже не слышит припозднившегося гостя.

Тонкая игла впиалась в ногу, в мякоть на лодыжке. Вернее в первый миг Ларри даже не понял, что это игла. Просто почувдилось: какое-то маленькое насекомое пробралось в комнату через защитную сетку, установленную на окне. Пробралось, чтобы напиться человеческой крови.

Офицер нагнулся, собираясь хлопнуть себя по ноге, да пальцы вдруг наткнулись на что-то непонятное. Длинное, металлическое. Ларри удивленно посмотрел на собственную лодыжку, и это было последнее, что он сумел сделать. Яд, находившийся на кончике стального жала, попал в кровь, резво пробежал по венам, и сотрудник «Скальпеля» замер, не в силах пошевелиться.

Он еще разглядел какую-то непонятную тень, скользнувшую по полу – то ли от маленького человека, то ли от крупной обезьяны. А потом горло захлестнула тонкая леска. Ларри хотел дернуться, взмахнуть рукой, мотнуть головой – отогнать нечто, находившееся у него за спиной, сдавливавшее глотку все сильнее. Еще секунд десять или пятнадцать он пытался бороться, хотя игра была нечестной: яд заблокировал нервные узлы и мышцы. Потом воздух в легких закончился, Ларри почувствовал странное жжение в груди, и наступила темнота.

Сьонг очень аккуратно опустил мертвеца на пол – офицером у мониторов занимался лично он. Ликвидатор не стал выпускать иглу со смертельным ядом: не хотел, чтобы в доме раздался грохот, неожиданно громкий звук. Умиравший мог зацепить руками, туловищем какие-то предметы или кнопки на столе, а это было недопустимо. Именно потому старший лейтенант Ларри Якобсон, дежуривший у мониторов, умер в два приема. Сначала его обездвжили, лишь потом задушили и аккуратно, беззвучно уложили на ковер.

Покончив еще с одним охранником, Сьонг подал условный сигнал фон Ниддлу и взглянул на контроль-монитор. Барон, засунув руки в карманы плаща, спокойно шел по коридору особняка – десять метров вперед, а потом налево, в гостиную. Все так, как объяснил мертвый теперь офицер.

Кольцо на правом безымянном пальце вновь нагрелось в те секунды, когда Сатур положил ладонь в перчатке на ручку двери, собираясь войти в гостиную. Барон кивнул в ответ, словно чувствуя: Сьонг видит его в камеры наблюдения. Грустно вздохнул и толкнул створку, разом уничтожая все варианты игры, кроме единственного, на который и были сделаны ставки.

– Добрый вечер, – негромко сказал он. – Решил навестить, как просили.

– А-а-а! – раздраженно буркнул Руслан Ольхонский и почесал дряблую щеку. – Все-таки надумали явиться лично, барон! Хотя я уже понял из доклада Ратье: никакого толку

в вашей деятельности нет! Неделя, так сказать, работы – и лишь одна полезная новость! А приперлись, Ниддл, за полночь! Накануне тендера! Самое время для приема гостей, не правда ли?

Тучный князь сидел, развалившись в кресле, перед ним на столике высилась бутылка с темно-красным напитком, а рядом – объемистый бокал.

– Ноль часов одиннадцать минут, – спокойно отметил визитер, мельком взглянув на часы. – Прошу извинить, князь. Были срочные проблемы, которые требовалось разрешить до прихода к вам.

– Проблемы! – насмешливо-капризно передразнил Руслан Ольхонский. – Какие у вас могут быть проблемы, Ниддл?! В настоящее время существует только одна проблема! Только одна задача, поставленная правительством Вокса! Победа созвездия Возничего на тендере! Вы решили задачу?! Нет! Конечно нет! Впрочем, стоит ли о том говорить? Фактически вы уже отстранены от работы! Фиаско, барон, полное фиаско...

– Пока нет, Руслан, главную задачу не решили, – отозвался фон Ниддл, почувствовав, как вновь стало теплым кольцо. Сатурн не реагировал ни на резкий тон оппонента, ни на колкости в свой адрес. Он знал: князь Ольхонский имеет право на небольшое моральное удовлетворение – перед тем, что его ждало. – Пока задача не решена. Однако в настоящее время мои люди как раз и заняты данной проблемой. Есть надеж-

да, что...

– К черту ваши надежды! Они никому не нужны! Нужны стопроцентные гарантии успеха! Вы можете их дать?!

Повар на кухне – это была неожиданность для ликвидаторов Сьонга. Возможно, теплотекторы неправильно определили число людей в доме именно потому, что один из объектов находился возле горячих печей. Руслан Ольхонский, лишь недавно вернувшийся с бала у принцессы Дианы, задержал слугу, потребовав ужин – уже на ночь глядя. Если бы отпустил вовремя, спас бы тому жизнь. Но князь не подозревал, что поздняя трапеза закончится столь печально – и для него самого, и для прислуги.

Повар оказался не робкого десятка. Завидев на пороге Сьонга и одного из ликвидаторов, не впал в ступор, не сдался на милость врага, ухватился за огромный разделочный нож. Впрочем, это мало что изменило. Сьонг даже не стал использовать духовую трубку с иглами, как делал ранее. Просто остановил своего помощника резким взмахом руки, пьяной походкой двинулся навстречу слуге Ольхонского, пытавшемуся спасти собственную жизнь.

Сьонг раскачивался из стороны в сторону, делал разные шаги, то большие, то маленькие, двигался в рваном темпе, дезориентируя жертву. Лицо его было абсолютно спокойным, это нервировало человека в белом переднике и колпаке. Повар не выдержал, резко – наотмашь – саданул ножом. И не попал, лишь потерял равновесие, а второй удар нане-

сти уже не успел. Пятка Сьонга переломила позвоночник выше поясницы – где-то в районе почек и нижнего края ребер. Этим движением убийца не только обездвигил жертву, но и лишил возможности кричать, выбив наружу воздух. А вновь наполнить легкие несчастный уже не успел – шея оказалась в стальном захвате, Сьонг дернул голову обреченного вверх и вправо. Позвонки хрустнули, повар странно всплеснул руками. Помощник фон Ниддла потащил мертвеца в сторону, аккуратно уложил на пол неподалеку от горячих печей...

– Ваши люди прямо сейчас решают проблему? – Князь Ольхонский саркастически улыбнулся. И вдруг подался вперед. – Какое служебное рвение, барон! Отрадно слышать! А вы ничего не перепутали, друг мой?! Не забыли, что теперь уже поздно решать какие-либо проблемы?! Тендер по месторождениям хай-джет заканчивается завтра. Завтра!!! В одиннадцать открывается церемония подведения итогов! И кто-то получит рычаги управления в Галасоюзе – не только экономические, но и политические! Месторождения Карэlesa – это власть! Сила! У вас все в порядке с головой, барон?! Решать проблемы следовало раньше! Раньше! А теперь поздно! Кстати, благодаря информации, полученной сегодня, мы сохраняем шансы на успех, только это не ваша заслуга!

– Поставленная задача весьма сложна, – возразил фон Ниддл. – Она отнимает много времени и огромное количество ресурсов.

– Плевать на время! Плевать на ресурсы! Вам было при-

казано не считаться ни с чем, обеспечить победу любой ценой! Вы не смогли продвинуться ни на шаг, барон! Это провал, полный провал!

– Любой ценой... – эхом повторил Сатур фон Ниддл. И странно посмотрел на Руслана Ольхонского. – Даже ценой человеческих жизней...

– Даже ценой человеческих жизней!!! Что с вами, Ниддл?! Потеряли голову?! Поняли, что влезли не в свое дело?! А я говорил! Неоднократно говорил!!!

– Вы не предложите мне сесть? – Фон Ниддл оставался спокоен, невозмутим. – Признаться, князь, у меня выдался трудный день, и многое еще предстоит. Хотелось бы передохнуть... вот на этом удобном кресле...

– Не сметь! – взвизгнул Ольхонский и протестующе взмахнул рукой. Бокал упал на пол и не разбился только потому, что ковер был мягким, толстым. Князь раздраженно взглянул на темно-красное пятно, затем с ненавистью уставился на фон Ниддла. – Не сметь садиться! Я не давал разрешения! Стоять! Клоун! Фигляр! Я с самого начала был против вашего участия в проекте! Только полный идиот мог предполагать, будто вы сможете добиться успеха там, где бесконечно тяжело бороться даже профессиональным дипломатам! Шут! Шут гороховый! Завтра же доложу в правительство Вокса о том, что вы абсолютный ноль! Вы – страшнейшая ошибка нашего президента! Слава богу, что не роковая! Такого не следовало и близко подпускать...

Громкий испуганный крик, донесшийся откуда-то из-за двери, из глубины коридоров, заставил Руслана Ольхонского умолкнуть. Дипломат замер с приподнятой рукой, недоуменно глядя на фон Ниддла. Кольцо на пальце барона сначала потеплело, а потом стало горячим – так что Сатур не удержался, болезненно скривился.

– Мог бы и полегче, Сьонг, – пробормотал он. – Я бы понял без таких откровенных намеков. Вот только... только почему оно нагревалось десять раз, а не девять?

– Что? Что вы сказали? – Ольхонский ничего не понял, вновь с тревогой посмотрел на дверь, потом на визитера. – Черт побери, что там происходит?!

Сатур фон Ниддл опустил в кресло, не сняв плаща, с наслаждением вытянул уставшие за день ноги.

– Фух... – выдохнул он. – Не волнуйтесь, князь. Еще минута, и вы получите ответы на все вопросы. Единственная неприятность заключается в том, что вряд ли вы будете счастливы, узнав правду.

Горничная княгини Ольхонской занимала комнату, смежную с апартаментами хозяйки. Молодая служанка выскочила из своего жилища в коридор, нос к носу столкнулась со Сьонгом и от страха успела вскрикнуть – впрочем, ее возгласа никто не услышал, только леди Агнета. Все, что мог сделать Сьонг для ни в чем неповинной девушки, – умертвить ее быстро и по возможности безболезненно. Это было выполнено с помощью длинной иглы, смоченной смертель-

ным ядом. Ликвидатор воткнул острие в предплечье жертвы, крепко зажимая ладонью рот перепуганной служанки.

Именно в это мгновение леди Агнета, встревоженная тихим возгласом в коридоре, появилась на пороге своей комнаты. Она увидела распростертую на полу девушку и маленького – очень маленького – и весьма плотного, мускулистого человека, присевшего над еще подергивавшимся телом. Неизвестный больше походил на обезьяну, его движения были какими-то непривычно резкими, нечеловеческими. Это напугало Агнету даже сильнее, нежели горничная на полу.

Княгиня Ольхонская громко закричала от ужаса, именно ее вопль, несколько раз бессильно ударившись в закрытые двери спален второго этажа, долетел до гостиной, где беседовали князь Ольхонский и Сатур фон Ниддл.

Спустя минуту Сьонг и один из ликвидаторов притащили бесчувственную княгиню в те же апартаменты, где находились хозяин особняка и его ночной гость.

Увидев жену в руках низенького узкоглазого чужака, Руслан Ольхонский побледнел, стал приподниматься с кресла.

– Сидеть! – резко приказал Сатур. – С *нейпока* ничего не случилось. Так ведь, Сьонг?

– Жива, босс! – лаконично подтвердил человек-обезьяна. – Упала в обморок от страха.

– Кстати, почему было десять сигналов? – поинтересовался фон Ниддл. – Сканеры показывали, что в доме девять плюс два. Кого же *еще*?..

Сатур не договорил, но командир группы ликвидаторов все понял.

– Повар возле горячих печей, – кратко сообщил он, зная, что барон не нуждается в длинных пояснениях.

Сатур фон Ниддл удовлетворенно кивнул.

– Теперь все чисто. Проверено, – на всякий случай добавил маленький узкоглазый человечек.

– Спасибо за работу, Сьонг! – Фон Ниддл вскочил на ноги, быстро добежал до окна гостиной, проверил рамы, поплотнее задернул шторы.

Обернулся к Руслану Ольхонскому, сидевшему в кресле с открытым ртом. Ведущий дипломат Вокса, отвечавший за победу созвездия Возничего на тендере Карэlesa, никак не мог взять в толк: что делает барон фон Ниддл – служащий, нанятый правительством Вокса для помощи официальной дипмиссии?

– Ну вот, князь. – Барон подмигнул растерянному дипломату. – Я же говорил: прямо в настоящее время мои помощники делают *все возможное*.

– Все возможное *для чего?* – с трудом выдавил Руслан Ольхонский.

– Все возможное для победы созвездия Возничего, – мрачно улыбнувшись, изрек фон Ниддл. – Не забыли? Именно для обеспечения этого правительство решило прибегнуть к моим услугам. А я, знаете, очень не люблю проигрывать. Просто – увы, князь, – иногда победы достаются нам доро-

гой ценой. Очень дорогой ценой...

– Что-то я ничего не понимаю, – растерянно пробормотал Ольхонский и ладонью потер лоб. – Сначала... сначала мне показалось... вы продались конкурентам... Однако... однако это глупо! В ночь перед оглашением результатов гонки?! Поздновато... Что-то я ничего не понимаю!

– Нет, я не проданся другим хозяевам, – осклабился барон. – У меня свои принципы работы. Только вряд ли это спасет... Сьонг! Привяжите его!

Барон вовремя заметил, как Руслан потянулся к коммуникатору, лежавшему в кармане. Подручные фон Ниддла легко справились с тучным дряблым дипломатом, надежно примотали его руки и ноги к креслу – так что ведущий дипломат Вокса мог слушать, но потерял способность шевелиться.

– Ну вот, теперь и поговорим, – с грустной улыбкой сообщил фон Ниддл. – Знаете, Руслан, я ведь не испытываю к вам симпатии. Ни-ка-кой. Как и вы ко мне. Но, признаюсь, тяжело сделать то, что необходимо. Возможно, именно потому захотелось поговорить с вами. Так сказать, немного облегчить грех, который придется взять на душу.

Ольхонский нервно посмотрел на жену. На лбу князя выступили капли пота. Он вдруг понял, что делогораздо хуже, чем казалось на первый взгляд.

– В доме все мертвы? – задыхаясь, прошептал Ольхонский.

– Все, – заверил фон Ниддл.

– Это значит... – Князь с ужасом вытаращился на гостя. – Это значит?!

– Это значит, ночь будет долгой и трудной. Я уже говорил, да вы плохо слушали. Но сначала необходимо обсудить кое-какие детали, князь.

* * *

– Мне доложили, созвездие Эридана тоже подало заявку на тендер, – негромко вымолвил Мишель Брайтнер, взглянув на Арно Бинелли.

Президент созвездия Возничего не уточнил, о каком тендере речь, собеседники и без детальных объяснений понимали друг друга. Председатель правительства тут же вскочил с кресла, пробежал по комнате взад-вперед, энергично взмахнул рукой.

– Эти не в счет! – убежденно воскликнул Бинелли. – Мишель, эриданцы точно не в счет! У них нет ни единого шанса!

– А какие шансы у нас? – тут же спросил Брайтнер.

Арно Бинелли вновь забегал по кабинету, от двери, за которой дежурили двое сотрудников правительственной охраны, до завешенного шторами окна. Потом остановился посередине большой комнаты, глядя на Мишеля Брайтнера. По привычке президент созвездия Возничего забрался в дальний угол – самый темный. Арно Бинелли отлично знал эту причуду первого человека Вокса: когда не приходилось вы-

ступать перед журналистами, членами правительства или толпой граждан, Брайтнер предпочитал полутемные углы и мягкие кресла. Словно это компенсировало часы, которые требовалось проводить под яркими вспышками фотокамер, в свете софитов.

– Наши шансы? – Голос Арно Бинелли звучал уверенно, энергично. – Наши шансы, да, у нас есть шансы, сэр! Мы делаем все возможное к тому, чтобы получить этот контракт! Мы предложили Карэлесу очень выгодные условия. Это действительно очень выгодные условия, и наши промышленные корпорации будут рады поддержать...

– Арно! – перебил невысокий лысый человек, сидевший в кресле, и с досадой махнул рукой. – Арно, к чему бравые лозунги? Давай смотреть правде в глаза. У нас есть хоть какие-то шансы?

Бинелли с шумом выпустил воздух из легких – будто колесо мобилия проткнули чем-то острым, и камера испустила дух.

– Арно, мне нужно знать правду. За последний месяц безработица на планетах созвездия выросла еще на полпроцента. Это в среднем. Есть места, где дела обстоят хуже, где корпорации активнее сокращают издержки. Мы выравниваем средний показатель только за счет Вокса, но ты сам понимаешь: здесь больше рабочих мест, больше возможностей. Это планета-столица, где размещены головные офисы крупнейших промышленных корпораций, где аккумулированы ос-

новные финансовые активы.

Арно Бинелли несколько раз провел ладонью по волосам – нервно, быстро, – словно пытался поправить прическу. Однако его волосы и без того лежали идеально.

– Растет безработица, уже четвертый месяц подряд, – монотонно продолжил Мишель Брайтнер. – Это тенденция, теперь уже нельзя говорить о сезонных колебаниях. Увеличился дефицит бюджета. Впервые за последние годы мы были вынуждены прибегнуть к внешним займам, для того чтобы покрыть возникший кассовый разрыв.

Бинелли опустил в кресло, принялся нервно потирать ладони. Он не хуже президента знал статистические данные.

– Арно, все это произошло в тот период, пока ты являешься председателем правительства. Твой кабинет формирует и экономические, и политические векторы Вокса...

Бинелли хотел что-то сказать в свое оправдание, но Мишель Брайтнер не позволил, остановил жестом руки.

– Наше положение в Галасоюзе ухудшается, это факт. Пока мы можем сохранять хорошую мину при плохой игре. Нас даже считают выгодным заемщиком, надежным, стабильным партнером благодаря безупречной кредитной истории, созданной в прошлые времена. Мы всегда выполняли свои обязательства. Однако мы уже сейчас теряем сферы влияния вне Возничего, не имеем возможности инвестировать в развивающиеся сектора галактического бизнеса, и крупные финансовые корпорации недовольны. Уменьшается наш вес в кон-

сультационной палате Галактического Союза. Арно, мы тережим рычаги управления как там, так и здесь!

– Я... – начал было председатель правительства.

– Необходим контракт с Карэлесом! – надавил президент. – Это позволит восстановить позиции. Это ход, который решит все проблемы. Мы сможем на десять лет забыть о финансовых проблемах, ибо тот, кто разрабатывает месторождения хай-джет, – богач. Мы вернем влияние в Галасоюзе, к нам снова будут прислушиваться все созвездия! Субтопливо необходимо каждому!

– Сэр... Мы готовы делать все возможное и невозможное, чтобы получить этот контракт. Вот только...

– Только? Говори все! Я должен знать правду на сто, на двести процентов!

– В последние десять лет право на разработку месторождений Карэлеса принадлежало созвездию Дракона. За этот период они значительно увеличили собственный вес в консультационной палате Галасоюза. Их влияние гораздо сильнее нашего. Кроме того, «драконы» накопили значительные финансовые активы. Десять лет работ на Карэлесе они использовали с очень высокой эффективностью. Иногда мне кажется...

– Да?

– ...кажется, что они сознательно не тратили большую часть наработанных активов. Берегли их, и на следующем тендере выставить такую заявку, которую будет не под силу

перебить кому-либо.

Мишель Брайтнер тяжело вздохнул:

– Значит, у нас есть как минимум один весьма опасный конкурент...

– Два, – признал Арно Бинелли, нервно приглаживая волосы. – Два, сэр. По данным экономической разведки созвездие Персея, ранее владевшее правами, исполнено решимости вернуть рудники под свой контроль. Там правительство вступило в альянс с сильнейшими корпорациями. То есть по сути их заявка на тендере – не только от государства. Она прикрывается ликвидными активами мощных финансово-промышленных холдингов, которые имеют свои внешние кредитные линии. В обход лимитов и квот, предоставляемых, так сказать, официально – правительству.

– Почему мы не поступили аналогичным образом? – недовольно буркнул президент, подаваясь вперед и выползая из полумрака. – Арно?! Почему мы так нерасторопны?! Лишь фиксируем интересные приемы, применяемые другими игроками, но отстаем в скорости реагирования?

– У наших холдингов не лучшие времена, сэр, – напомнил Бинелли. – Они не могут активно использовать внешние заемные средства, а своих мало. Наше созвездие и так привлекло кредитные ресурсы на финансовых рынках для покрытия кассовых разрывов.

– Ах ну да! – Мишель Брайтнер откинулся обратно на спинку кресла, раздраженно взмахнул рукой. – Ну да! Все

одно к одному...

– Однако наша экономическая разведка постоянно контролирует действия конкурентов, – поспешил заверить Бинелли. – Мы направим на Карэлес лучших дипломатов во главе с князем Русланом Ольхонским. Это опытный профессионал. Мы, сэр, готовы использовать части специального назначения для защиты собственных интересов, если... если соответствующее распоряжение будет отдано.

– Части специального назначения?! – гневно воскликнул президент и резко подался вперед. На его влажной лысине заблестели лучики светильников. – Что, Арно, будем применять спецназ там, где надо выигрывать, предлагая лучшие финансовые условия?! Может, попробуем захватить Карэлес?!

– Нет, что вы, сэр, – смутился Бинелли. Он присел на краешек стула, нервно теребя папку с бумагами. – Я просто хотел сказать, что мы готовы применить все это... если будет необходимо. Никаких звездных войн, сэр! Галактический Надзор мгновенно снимет с тендера любого из участников, если только попытаться применить силу легально. Я подразумевал другое. Мы готовы использовать спецназ тайком, скрытно. Так сказать, наносить точечные удары – там, где необходимо. То есть мы будем использовать и дипломатический корпус, и специальные части. Если вы дадите «добро» на такой подход.

Мишель Брайтнер поднялся с кресла, впервые за время

разговора выбрался из тени, прошелся по кабинету до зашторенного окна, постоял, заложив руки за спину. Арно Бинелли ждал, что скажет президент.

– Используйте любые средства, которые могут привести нас к победе! – чуть обернувшись, приказал Брайтнер. – Только весьма аккуратно! Если Галактический Надзор сумеет установить нашу причастность к каким-то грязным делишкам, твоя голова полетит в первую очередь, Бинелли!

– Отлично, сэр! – приободрился глава правительства. – Разрешите идти? – Он поднялся на ноги, намереваясь побыстрее закончить неприятный разговор.

– Арно! – Мишель Брайтнер обернулся, в упор посмотрел на своего первого помощника. – Арно... Скажи, ты сам-то веришь, что остальные четыре созвездия не будут использовать группы специального назначения? Считаешь, они будут играть честно, без тузов в рукаве? На кон поставлены огромные деньги. Не только деньги – власть! Я уверен, любой из игроков применит грязные приемы. Вопрос лишь в том, кто сможет сделать это незаметнее. Так, что сие ускользнет от бдительного ока Галактического Надзора и принцессы Дианы.

Бинелли лишь пожал плечами. Он знал, что президент прав, именно так будут действовать все игроки. Если понадобится – любое из созвездий утопит тендер в крови, лишь бы только получить права на разработку месторождений Карэ-леса.

– Нужен какой-то неожиданный ход, – промолвил Брайтнер, не дождавшись ответа от главы правительства. – Неожиданный и сильный ход! Такой, какой не смогут повторить конкуренты. И знаешь что? Я консультировался с руководителями наших крупнейших корпораций, заинтересованных в победе на тендере. Они настоятельно рекомендуют воспользоваться услугами барона фон Ниддла.

– Сатура? – нервно поморщился Бинелли. – Вот пройдоха, везде сунет нос! Интересно, кто в этот раз агитирует за него? «Хэппи стар»? «Газ ойл стандарт»? «Вокс телеком»?

– Все вместе, – усмехнулся Брайтнер. – И не только они. Судя по реакции, ты неплохо знаешь этого человека?

– Слыхал! – неприязненно скривился Бинелли. – Довольно ловкий консультант. У него высокий процент успешных дел.

– Мне доложили, он помогает нашим холдингам на внешних рынках, за пределами созвездия. – Президент вопросительно посмотрел на Бинелли. – И люди, которые дали мне подсказку, уверяли: для Сатура фон Ниддла не существует неразрешимых проблем. Мол, он не только чертовски умен, хитер, но и невероятно удачлив.

– Как прикажете, сэр. – Глава правительства был не в восторге от идеи, но спорить с президентом не хотел. – Только я не уверен, что этот помощник сработается с князем Ольхонским. По-моему, они весьма разные люди.

– Вызовите Руслана Ольхонского! – шагнув к столу, к ста-

ционарному коммуникатору, потребовал Брайтнер. – Вызовите прямо сейчас, как можно быстрее!

Арно Бинелли скептически улыбнулся, едва заметно покачал головой, но не произнес ни слова. Мишель Брайтнер вернулся в кресло, сцепил пальцы в замок, оперся на них подбородком.

Не прошло и пяти минут, как в двери кабинета постучали.

– Сэр! – Князь Ольхонский, полный седоватый мужчина с дряблыми щеками, появился на пороге, церемонно поклонился президенту созвездия Возничего. – Доброй ночи, сэр! Я был в здании правительства, еще раз проверял бумаги перед отлетом на Карэлес, когда узнал, что вы хотите...

– Князь! – перебил его Мишель Брайтнер. Он не выбрался из кресла, так и остался в полумраке, отлично видя собеседника, наблюдая за его реакцией. – Князь, вы конечно же знаете, что руководство созвездия утвердило вашу кандидатуру на должность главы дипломатической миссии, отбывающей на Карэлес.

– Да, сэр, – немного растерянно ответил Ольхонский и встревоженно посмотрел на Арно Бинелли. Президент говорил о том, что было известно еще несколько часов назад. – Это большая честь для меня, сэр! Я сделаю все возможное, чтобы победа на тендере...

– Там вы все время будете на виду, – задумчиво, будто не слыша собеседника, поведаль Брайтнер. – За вами начнут пристально наблюдать экономические разведки четырех

других созвездий. Может, и больше, коли появятся новые участники. А еще – сотрудники Галактического Надзора и шпионы принцессы Дианы.

– Да, сэр, понимаю. Это большая ответственность.

– Враги будут готовы в любую минуту применить силы специального назначения для того, чтобы склонить чашу весов в свою пользу. Применить тайно и подло, возможно – выстрелить из-за угла.

– Сэр! Я счастлив пойти на эту жертву ради Вокса! Поверьте, для меня сейчас нет ничего более важного, чем наша победа на тендере Карэлеса!

– Именно потому, что официальная дипмиссия будет постоянно находиться под прицелом, мы приняли решение использовать еще и независимого консультанта. Так сказать, человека со стороны – со свежим взглядом, с незамыслившимся глазом, работающего в тени, вторым номером.

– Независимого специалиста? – осторожно уточнил князь и посмотрел на Арно Бинелли.

Тот сморщился, будто положил в рот пару-тройку долек лимона без сахара.

– В качестве независимого эксперта мы намерены использовать барона фон Ниддла.

Князь замер на месте с открытым ртом, будто в макушку угодила молния и на время парализовала его. Потом Ольхонский потер лоб ладонью.

– А Ниддл об этом знает? – без энтузиазма поинтересо-

вался дипломат. – Насколько мне известно, Сатур фон Ниддл берется не за любое дело. Лишь за то, которое его заинтересует.

– Значит, мы сделаем так, чтобы это дело его заинтересовало, – подмигнул Мишель Брайтнер. – Этим займетесь вы, князь, под контролем Арно Бинелли, при участии любых экспертов и специалистов, какие потребуются. Я так понял, вы оба знаете барона фон Ниддла, следовательно, вам и карты в руки. Добейтесь его согласия.

– Как прикажете, сэр. – На лице князя не дрогнул ни один мускул. Первый шок остался позади, и теперь ни по голосу, ни по мимике дипломата невозможно было угадать, что он думает об этой идее президента. – Пусть будет так. Лишь бы независимый эксперт не путался под ногами, не мешал работе официальной дипмиссии.

– Утрясите вопросы меж собой. – Мишель Брайтнер обвел пальцем Бинелли и Ольхонского. – Думаю, надо лишь толково объяснить Ниддлу круг его задач. Я тоже побеседую с ним, чуть позднее. Кстати, Арно, позаботьтесь, чтобы барону выделили группу спецназа для поддержки. Официальная дипмиссия должна охраняться другими людьми, понимаете? Не теми, что будут сопровождать независимого эксперта. Да, и еще! Продумайте систему тайного общения, схему передачи информации – видимо, опять же через офицеров спецназа. Прошу вас, господа! Начинайте работу!

Арно Бинелли и Руслан Ольхонский поклонились перво-

му человеку созвездия Возничего, попятились к двери, а Мишель Брайтнер вновь поглубже забрался в свою норку в углу, сцепил пальцы в замок и замер неподвижно.

Лишь оказавшись за дверью кабинета, Руслан Ольхонский шумно, раздраженно выдохнул.

– Поменьше истерики, мой друг! – тут же отозвался Арно Бинелли. – То была не моя идея. *Ego*. Но до тех пор, пока он здесь – первый человек, мы обязаны выполнять приказы. Даже такие.

– Скука, невообразимая скука! – со вздохом сожаления вымолвила Клаудиа. – Высший свет Вокса, да и всего созвездия, стал невыносим! Господи, какая рутина! Все здешние вечеринки похожи друг на друга! Впрочем, вам трудно это заметить, барон, ведь вы так редко бываете возле Капеллы. Наверное, любой светский раут в диковинку? Так ведь?

– Милая Клаудиа, – вкрадчиво заметил ее спутник, легко, почти незаметно притянув девушку к себе, – я имею счастье быть вашим партнером второй танец подряд, а вы по-прежнему не называете меня по имени. Пожалуй, это самое сильное разочарование за последний год...

Теперь Сатур фон Ниддл и Клаудиа Монро прижимались друг к другу, и губы мужчины временами касались мочки уха спутницы – когда барон шептал слова, предназначенные только Клаудии, но не прочим танцующим. Музыка была медленной, негромкой, и Сатур – поспоривший с князем

Ольхонским, что сумеет за одну ночь уложить красавицу в постель, – не хотел, чтобы кто-либо услышал, как именно он собирается решать данную задачу.

Со стороны Клаудиа и Сатур представлялись очень эффектной парой, несмотря на приличную разницу в прожитом. Молодая брюнетка оказалась почти такого же роста, как фон Ниддл, даже высокие каблуки не позволили ей посмотреть на барона сверху вниз. Спортивный и подтянутый Сатур выглядел моложе своих лет: коротко стриженные светлые волосы скрывали возраст, а волевой, чуть раздвоенный подбородок придавал лицу выражение силы, уверенности.

Длинный черный локон выбился из высокой прически, девушка на миг отстранилась от партнера, легким быстрым движением поправила непослушную прядку. Фон Ниддл перехватил узкую кисть.

– Ах, Сатур! – Кокетливо улыбнувшись, темноокая красавица позволила барону легонько прикоснуться губами к ее пальцам, обтянутым черной шелковой перчаткой. – Я не забыла вашего имени, поверьте.

– Если бы вы знали, Клаудиа, как это волнует сердце! – мгновенно отозвался фон Ниддл, глаза его посветлели. – Первая красавица высшего света Вокса запомнила мое имя!

– Барон, мне только показалось или в вашем голосе промелькнули оттенки иронии? – Молодая кокетка капризно надула губки, попыталась чуть отстраниться от партнера.

Словно хотела продемонстрировать фон Ниддлу: не стоит

играть с огнем. Она в любой момент готова выбрать другого спутника на вечер, ибо недостатка в почитателях нет.

Только Сатур, который вел партнершу в танце, не позволил даме выскользнуть из объятий. Он держал ее нежно, но крепко, все время помня о том, что за ходом дуэли с князем Ольхонским внимательно следят секунданты, а на кон поставлено небольшое казино, принадлежавшее фон Ниддлу. В сущности безделица, и от этой потери ничего страшного не случилось бы, но проигрывать не хотелось. Совсем не хотелось.

– Что вы?! Что вы, милая Клаудиа! – И вновь Монро не смогла понять, то ли барон испугался по-настоящему, то ли нацепил маску и по-прежнему смеется над ней. – Умоляю вас, Лу, не делайте этого! Не разбивайте мое несчастное сердце!

– Лу? – Продолжая танцевать, кокетка забавно сморщила носик, будто задумалась. – Лу... Так меня не называл ни один мужчина.

– Я рискну быть первым. – Сатур обольстительно улыбнулся.

При этом его руки скользнули чуть ниже талии, фон Ниддл легонько потянул спутницу, заставляя ее прижаться низом живота к себе.

– Ах, барон! – со вздохом ответила красавица. – Я готова разрешить вам даже это! Сегодня, например, поссорюсь с вами, влеплю пощечину, а завтра опять улетите по делам...

как тогда быть? Все же высший свет Вокса невыносимо скучен. Каждый из мужчин, присутствующих в зале, для меня будто открытая книга.

Фон Ниддл не удержался, забавно фыркнул.

– Не верите?! Вон, Сатур, в кругу дам и дипломатов, князь Ольхонский. Разъевшийся боров! Опять рассказывает какие-то небылицы, якобы случавшиеся с ним за годы работы. С одной стороны – богатый человек, известная личность, один из ведущих интриганов-послов Вокса. С другой стороны – тайный обожатель стройных женских ножек. Недавно женился на Агнете Ринкон, светловолосой кукле-пустышке, и теперь вынужден скрывать свое хобби от молодой супруги. Правда, иногда расслабляется в кругу близких друзей. Например, совсем недавно обещал – даже похвалялся – украсть мое сердце, но потерпел сокрушительное поражение. Да, Сатур! По слухам, он грозился жестоко отомстить мне.

– Стоп, Клаудиа! Не надо чужих тайн! – быстро ответил фон Ниддл, хотя полученная информация совсем не была лишней.

Теперь Сатур понимал, отчего князь так настойчиво подбивал его на спор, объектом которого была красавица-брюнетка Монро.

– Ну почему же?! У каждого из нас собственные развлечения, не так ли? Я же не заставляю мужчин пускаться на глупости. Но, коли они делают первый опрометчивый шаг, почему не развлечь себя?

– Первый опрометчивый шаг! – на миг забывшись, про-
бормотал Сатур фон Ниддл. – Ссами того не зная, вы, Лу,
озвучили мой принцип. Кто делает первый шаг – тот проиг-
рывает! Главное найти способ, как направить энергию ата-
кующего против него самого!

– Что?

– Ах нет, ничего! Простите, на секунду отвлекся... О чем
вы говорили, прекрасная Лу?

– Видите, вон там, у стены, граф Рудин? В прошлом фи-
нансист, ныне политик, влиятельный член правящей партии.
Посмотрите на его лицо – какая уверенность в себе, какая
мина! Между прочим, граф женат на ослепительной краса-
вице-блондинке Джулии Орес, и все уверены, что он безум-
но счастлив в браке. А на самом деле? Не далее как два дня
назад Рудин умолял меня стать его любовницей. Пытался да-
же грохнуться на колени, хотя это выглядело весьма смеш-
но: такой солидный, упитанный мужчина, и вдруг – на коле-
ни... – Клаудиа фыркнула, на миг отстранилась от барона,
прикрыла ладошкой лицо. Но в глазах ее плясали веселые
чертики.

– Ах, обворожительная Клаудиа! – Фон Ниддл чуть потя-
нулся губами вперед, к маленькому ушку. Теперь он шептал
тихо-тихо, словно между ним и Клаудией была некая интим-
ная тайна, соединившая их в единое целое: – Милая Лу! Вы
не представляете, как я его понимаю. Честно говоря... чест-
но говоря, при некоторых обстоятельствах... я бы тоже мог

встать перед вами на колени.

– При некоторых обстоятельствах?! – Черноокая красотка посмотрела на мужчину так томно и призывно, что он должен был – обязан! – потерять голову в тот же миг. – И что же это за обстоятельства? Расскажите, барон! Немедленно! До сих пор я была уверена, что любой мужчина встанет на колени передо мной, стоит лишь попросить...

– Очаровательная Лу! А еще недавно вы говорили, что высший свет невыносимо скучен, – отшутился фон Ниддл. – Оказывается, вы позволяете себе маленькие и большие шалости, вынуждая мужчин терять головы.

– Барон, вы ушли от ответа!

– Тогда подарите мне еще один танец, или я не смогу удовлетворить вашу любознательность...

– Приглашайте, Сатур! Приглашайте, несносный, пока я не передумала!

Свет в зале стал более мягким, приглушенным. Зазвучала новая мелодия, очень медленная, тревожащая какие-то потаенные струны в душе, словно оркестр играл не на инструментах – на чем-то неизведанном, скрытом глубоко внутри.

– У вас роскошное платье, Клаудиа. Передайте мои поздравления модельеру, который делал его для вас. Эти обнаженные точеные плечи... Когда танцуешь с вами – невозможно удержаться от желания прикоснуться к ним губами. Это наваждение. Помешательство. А открытая спина?! Так выразительно! Проводишь по шелковистой коже ладонью,

пальцами и чувствуешь дрожь... Дрожь молодого, полного сил и желаний тела. Но ваше тело, Клаудиа, спрятано под длинным платьем. Длинным платьем, оставляющим жадным взорам только изящные маленькие туфельки. Невозможно удержаться от желания сорвать эту завесу, чтобы увидеть скрытое под ней!

– Барон! Очень поэтично и еще более смело! Однако вы так и не ответили на вопрос, опять придумали что-то, лишь бы отвлечь меня!

Сатур фон Ниддл, воспользовавшись тем, что полумрак скрывал танцующие пары, прижался губами к обнаженному плечу Клаудии, потом, прежде чем спутница успела прийти в себя, нашел пульсирующую жилку на шее, пробежал по ней кончиком языка. И притянул кокетку к себе, крепко обнял, точно уловив момент, когда девушка захотела оттолкнуть чрезмерно смелого кавалера.

– Барон!!! – чуть громче, чем следовало, выдохнула Клаудиа. Впрочем, она тут же опомнилась, едва любопытные взоры сосредоточились на остановившейся паре. – Барон, еще немного, и вы будете внесены в списки наглых и скучных мужчин, обитающих на Воксе!

– Напрасно, Лу! – весело и как-то беззаботно отозвался Сатур, увлекая партнершу за собой. – Это будет вашей страшной ошибкой. Я – другой!

«Я другой, Лу. Это правда. Конечно, меня интересует и казино, которое я могу проиграть Ольхонскому, и твое рос-

кошное тело – настоящий подарок для ценителя... Но еще больше меня интересует сложная задача, которую я взялся решить к утру... Пусть я сейчас на отдыхе, но тренировка никогда не бывает лишней. Встречала таких мужчин, Лу? Которым сам путь дороже результата?»

Светская красавица вновь наморщила носик, пристально разглядывая партнера. Будто оценивала его или пыталась прочесть что-то такое внутри, что было невозможно постичь сразу.

– У вас даже глаза меняют цвет в зависимости от того, о чем вы размышляете... – задумчиво проговорила она. – Многие мужчины здесь – открытая книга для меня. Многие, но не вы, Сатур.

И вновь фон Ниддл отозвался мгновенно, не тратя ни секунды на обдумывание ответа:

– Так это же хорошо, милая Клаудиа. Это хорошо! Потому что сегодня вечером вам не скучно!

– Черт, почему-то все время кажется, будто вы морочите мне голову... – немного помолчав, честно признала девушка.

– Нет-нет, милая Лу, все именно так, как вам подумалось в первые секунды: я собираюсь затащить вас в постель, а потому пустил в ход все свое обаяние, чтобы выполнить поставленную задачу.

– Барон, сейчас я влеплю вам пощечину!

– Вот тогда бал получится действительно нескучным! –

Фон Ниддл жизнерадостно расхохотался. – Начинайте, Лу! Сделаем все возможное, чтобы об этой вечеринке говорили долго!

Клаудиа Монро вздохнула и беспомощно посмотрела на него.

– Все-таки вы морочите мне голову.

– Вам же было скучно, Лу? А теперь – нет! Я уверен, не скучно! Когда расстанемся, будете вспоминать этот бал, потому что он не похож на другие!

– Да уж, это точно. – Теперь Клаудиа Монро смотрела на барона по-другому, широко раскрытыми глазами, в глубине которых плескалось недоумение, почти испуг.

– Нет-нет, прекрасная Лу! Я вижу страх в ваших глазах. Это абсолютно напрасно, я не опасен. Никогда – ни при каких обстоятельствах – не причиню вам вреда или боли. Я здесь на отдыхе...

Черноволосая красавица остановилась прямо посреди зала, позабыв о мелодии.

– А если бы вы были не на отдыхе – смогли бы? – пристально глядя на партнера, вымолвила она. – Барон... У меня вдруг появилось очень странное чувство... внутри... это не на уровне мозга, разума... показалось... показалось, будто я разговариваю не с человеком.

– Не с человеком?

– С каким-то монстром, для которого я – игрушка. От этого очень неприятно. Вернее даже страшно.

– Совершенно напрасно, милая Лу! Хотите, скажу, в чем ваша ошибка? Просто красивые женщины редко бывают умными. Большинство смазливых куколок считают себя подарком для мужчины. Вечным подарком, которому надо потакать во всем, прощать любые глупости. Такая модель поведения идет во вред самой кукле, она быстро теряет даже то небольшое, что имела, но не понимает причину. Виноваты все кругом, только не она сама. Мужчины знают это. Поэтому, если видят красивую женщину, заранее считают ее дурой, подстраиваются под определенный уровень – общения, диалогов, мыслей. Но вы не только очень красивая женщина, вы еще и умная, я вижу это. И сейчас, когда я не пытаюсь разговаривать с вами, как с дурочкой, вы испытываете страх. Страх перед чем-то новым, неизведанным. Вы призывали, что мужчины ведут себя по-другому, примитивно, только и всего. Потому, Лу, прекратите слишком много думать, в смысле внимательно анализировать мое поведение. Пойдемте выпьем по коктейлю, и я окончательно развею вашу скуку, рассказав историю о ней.

– Историю о скуке? – Обольстительно улыбнувшись, Клаудиа Монро подала ему ладошку. – Ведите, барон! Считайте, вы заработали немало очков. Достаточно много для того, чтобы сегодня вечером я перестала смотреть в сторону других мужчин. Ведите! Только помните, после коктейлей вы обещали историю про скуку. И не ждите, что сумеете заморочить мне голову. Обещали и расскажете! И я от вас не

отстану!

«Нас связывает гораздо больше, чем эта история, красавица Лу. Да, связывает. По крайней мере, до рассвета, когда я возьму тебя и выиграю у князя Ольхонского... И все же, несмотря на заманчивый приз в конце гонки, сам путь интереснее результата. Такова моя натура...»

– Так вот о скуке... Знаете ли вы, Клаудиа, о малочисленном народе хунчей, обитающем в верхних широтах Вокса, возле полярных шапок и Северного океана? – поинтересовался Сатур фон Ниддл, когда они перешли в соседний зал и взяли по бокалу вина.

Девушка с улыбкой покачала головой и пригубила напиток.

– Очень маленький народ, много веков подряд живущий замкнуто, в удалении от цивилизации. Люди вышли в космос, расселились по тысячам планет, а хунчи все так же, как и их дремучие предки, живут возле холодного океана, в юртах. Знаете про юрты? Это такие кожаные... хм... домики. Нет, я неправильно выразился. Не совсем домики – а то вы не сможете себе представить.

Хунчи пасут северных маралов, рогатых копытных животных. У нас, жителей Вокса, ценятся украшения из рогов маралов. Это естественный материал, безделушки из него стоят значительно дороже, чем из полипластмассы, пенопластика или других искусственных производных. Да и у вас, Лу, в волосах я вижу заколку не из композитного материала.

ла. Так что, возможно, вы ничего не слышали о хунчах, но используете результаты их труда для оболыщения мужчин. Пардон! Для того чтобы придать вашей красоте достойное обрамление.

Так вот, возвращаюсь к юртам. Хунчи пасут северных маралов, а дома строят из шкур животных. Вкапывают в землю деревянные шесты и растягивают на колышках шатры из кожи, снятой с убитых животных. Понимаете? Такой дом стоит прямо на мерзлой земле, в нем нет ни ярусов, ни этажей, ни кухни, ни гостиной, ни туалетной комнаты. Только одно большое помещение, в котором обитают все – и мужчины, и женщины, и дети. Одна семья – одна комната, один дом. В смысле одна юрта.

Мужчины пасут маралов – день за днем, год за годом. Всю жизнь. Женщины растят детей, готовят еду, стирают белье, собирают травы и ягоды. Лу, вы говорите – кругом скука, невыносимая скука? Представьте на миг, что вы родились среди хунчей, мальчиком. Выросли. Понедельник. Вы пасете маралов. Вторник. Вы пасете маралов. Среда. Вы пасете маралов. Четверг. Вы пасете маралов. Пятница. Вы пасете маралов. Суббота... Думаете, уик-энд? Вы жестоко ошибаетесь, Лу! Маралы не знают, что такое уик-энд. Потому вы снова пасете животных, чтобы не разбежались, чтобы никто их не украл, не съел. Воскресенье, Клаудиа! Знаете, чем вы занимаетесь? Правильно, пасете маралов!

У вас только один выходной в году – тот день, когда при-

езжают торговцы, которые покупают ваших животных, обменивая маралов на дешевое пойло, на никчемные безделушки. В вашей жизни праздник. Вы радуетесь до полного забытья, а когда приходит похмелье, выбираетесь из пьяного угара – в юрте сидят жена и выводок голодных детишек. Сидят и смотрят на вас. Они ждут: когда вы пойдете пасти маралов? Потом вы вернетесь домой и получите на ужин солонищу, которую будете есть до следующего приезда торговцев...

Вы не знаете, что такое водопроводный кран, горячую воду видите лишь изредка – когда жена согреет ее в огромном котле, прямо над костром. По-настоящему вы моетесь только два раза в жизни: когда родились и сразу после смерти.

Представили это, Лу? Думаете, у вас есть выбор? Нет! Все дело в том, что если вы будете плохо пасти маралов, то умрете от голода. Вы умрете, и вся семья тоже. А теперь хотите, расскажу про жизнь девочек-хунчей? Нет? Понял!

Посмотрите вокруг, Лу! У вас в руках бокал с вином. Вы в теплом огромном доме. На вас – потрясающий наряд, и я уверен – совсем недавно вы нежились под струями горячей воды. Как раз тогда, когда собирались на эту вечеринку. Потом втирали в кожу благоухающие масла, надевали красивое белье, а сверху – это невероятное платье, открывающее взорам точеные плечи, спину, к которой хочется прикоснуться рукой... Вы расчесали локоны, Клаудиа, сделали высокую укладку и вставили в волосы крошечный привет от народа хунчей – изящную костяную заколку... Маленькую заколку,

за которую, быть может, кто-то отдал годы жизни.

– Довольно, Сатур! Вы мастер не только говорить комплименты, но и портить настроение... – Клаудиа капризно надула губки, поставила бокал на столик.

– Нет, милая! – Барон обнял ее за талию. – Просто, когда вы говорите «мне скучно», я невольно думаю о том, как живут другие люди. В сущности такие же люди, как мы. Просто по воле Всевышнего случилось, что они родились в другом месте.

Клаудиа Монро помолчала, потом взглянула на фон Ниддла.

– Ну что ж... – медленно выговорила она, – вы действительно рассказали о скуке, как обещали... Более того... более того... думаю, отучили меня произносить фразу «мне скучно»... ибо получается, что я – невероятно богатый человек... вот только... только... почему так... в душе? Надо бы радоваться, а там пусто и гадко?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.